

0235

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мири Джали

ПОЦЕЛУЙ
В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ширли Джамп

Поцелуй в прямом эфире

«Центрполиграф»

2011

Джамп Ш.

Поцелуй в прямом эфире / Ш. Джамп — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Софи и Харлан невзлюбили друг друга с первой встречи. Но они и понятия не имели, какой сюрприз преподнесет им судьба...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джамп Ширли

Поцелуй в прямом эфире

Глава 1

Харлан Джонс поставил перед собой стул – уже шестой за текущий месяц. Сняв ковбойскую шляпу, он вытер пот со лба, а затем снова надел головной убор. Если он будет изготавливать стулья такими темпами, то ему либо придется жениться и наплодить кучу детей, либо раздавать эти чертовы изделия направо и налево. А еще лучше завязать со стульями! Будь он человеком разумным, отложил бы в сторону циркулярную пилу и дрель – и выбросил бы из головы идею о том, что ему удастся стать столяром.

Его ноги коснулись что-то мягкое и большое. Харлан улыбнулся, наклонился и почесал за ушами золотистого ретривера по кличке Паз, который замахал хвостом и прижался к хозяину. Вторая собака – по кличке Шпилька – решила не оставаться в стороне и лизнула руку Харлана.

– Благоразумный человек не будет тратить время на то, чтобы мастерить стулья, которые не собираются продавать, – обратился к собакам Харлан. Ему нравилось общаться с псами, ведь они никогда ему не противоречили. – Разумный человек занимается работой, которая приносит пользу. – Харлан отошел от собак и направился в гараж, переоборудованный в столярную мастерскую, чтобы убрать инструменты. – Той работой, которая может обеспечить ему безбедную старость.

Паз улегся у двери и засопел, более активная и жизнерадостная Шпилька погналась за белкой.

Выйдя из гаража, Харлан закрыл за собой дверь. Уж не свихнулся ли он, раз беседует с собаками? Вероятно, черт побери, но с кем ему еще беседовать? Здесь только он и две псины! Прошло шесть недель с тех пор, как он переехал из Далласа в этот маленький домик в Эджертон-Шорсе, штат Флорида, – в городок тихий и мирный.

– Если я чему и научился у своего отца, так это тому, что хобби, которое не оплачивается, может принести несчастье родным и близким, – сказал он Пазу.

У него была работа. Не то чтобы он очень ею увлекался, но работа была хорошей, и от него зависели люди. Харлан Джонс, обыкновенный трудяга, всегда заботился о тех, кого любил.

Он посмотрел вдаль – туда, где в пятнадцати милях к северу располагалась больница.

– У меня уже есть работа, – повторил он собакам и самому себе.

Не следует об этом забывать, когда в очередной раз размечтается о карьере столяра.

Харлан уже собирался войти в дом и найти себе какое-нибудь занятие на субботний день, как краем глаза заметил какое-то движение.

Она снова здесь! Эта женщина решительно настроена испортить ему жизнь.

– Ведите себя хорошо, – тихо сказал он собакам. – На этот раз я не шучу.

– Мистер Джонс?

С тех пор как Харлан переехал в Эджертон-Шорс, он каждый день встречался с Софи Уотсон по дороге на работу. В такую рань, когда еще не поднялось солнце, казалось, в городке бодрствовали только он и она. Софи, как обычно, открывала свою кофейню «Выпьем кофейку?», а Харлан перекидывался парой фраз с теми, кто спешил к Софи выпить кофе и начать трудовой день.

В такие ранние часы Харлан обычно здоровался с Софи и шел дальше. Девушка казалась ему милой и даже дружелюбной... Ну, когда он еще не был с ней знаком... Софи была также красивой и утонченной и обожала носить короткие юбки. Она заинтриговала Харлана, и он

даже подумывал о том, чтобы пригласить ее на свидание. А потом он узнал, что она живет напротив его дома.

И вот тут-то начались проблемы.

– Мои собаки не будут переходить дорогу, – сказал Харлан, подняв руку, предупреждая Софи, чтобы та не начинала свою ежедневную назидательную речь.

Дело в том, что Софи постоянно обвиняла Харлана, будто его собаки имеют привычку разгуливать по участкам соседей. Ну да, его собаки устроили на участке Софи творческий беспорядок: сломали пару кустов роз и выкопали из горшков лилии и рододендроны. Ах да, и еще заляпали грязными лапами диван в ее гостиной.

Но Паз и Шпилька не хотели вредить. Они были просто... собаками. Похоже, Софи Уотсон не дано это понять, так как она уже по меньшей мере дюжину раз жаловалась на них Харлану.

– Собаки не тронут ваши клумбы. Незачем поднимать шум и портить мне настроение с утра.

Софи уперлась кулаком в бедро, и маленькая белая сумочка, которую она держала в руке, ударила ей по бедру.

– Я не порчу вам настроение!

Харлан шагнул в ее сторону:

– Похоже, у вас миссия – заставлять меня чувствовать себя таким же несчастным, какой чувствует себя лошадь без хвоста.

– Вовсе нет! Я хорошая соседка.

Он резко хохотнул:

– Ага, хорошая!

– А по-вашему, я... «лунатик, живущий по соседству»? – Она демонстративно почесала подбородок, притворяясь, что усиленно вспоминает фразы. – И еще я «чертова злюка». О, а вот это мое самое любимое: «я терпеть не могу животных».

Харлан едва воздержался от ухмылки. Софи явно слушала утреннее радиошоу, которое он вел, так как довольно точно процитировала его фразы. Вероятно, они оба уже стали героями сплетен...

– Я просто стараюсь развлекать свою аудиторию.

– За счет моей репутации, к которой я отношусь очень серьезно, – резко бросила она.

«Неужели она так расстроилась из-за нескольких безобидных шуток?» – изумился Харлан.

– Я была бы вам очень признательна, если бы вы оставляли свои мысли при себе.

– Я работаю на радио, мисс Уотсон. Высказывание мыслей – моя обязанность.

– В таком случае перебивайте косточки кому-нибудь другому... – Софи с трудом справилась с эмоциями и с принужденной улыбкой добавила: – Пожалуйста.

Харлан дотронулся до шляпы, но ничего не сказал. Он должен работать, а радиостанции нужно поднимать рейтинг и увеличивать доход.

– Итак, что привело вас к крыльцу моего дома сегодня?

На ее лице снова появилась улыбка, показавшаяся Харлану лукавой.

– Я пришла, чтобы узнать, каково ваше решение по поводу моих стульев.

Ну вот, снова за свое! Эта женщина такая же упертая, как овод, впившийся в круп лошади.

– Эти стулья не ваши, мисс Уотсон. И они не продаются.

Она подошла ближе и встала на краю тропинки, ведущей к его дому. Белокурые волосы, убранные в хвост, доставали до плеч. Юбка длиной до колен и туфли на низких каблуках выгодно подчеркивали красоту ее ног, при виде которых Харлан вдруг воодушевился, чего не было очень-очень давно...

– А вот этого я совсем не понимаю, – сказала Софи. – В прошлый раз, когда я делала вам деловое предложение, у вас на крыльце стояли четыре стула. Теперь их шесть. Для чего вы их держите здесь? Чтобы они размножились?

– Могу вас заверить, мэм, стулья не размножаются.

– В таком случае у вас явная проблема, и я предлагаю вам избавиться от нее.

Пока она смотрит на него сверкающими зелеными глазами, он может думать о чем угодно, только не о стульях. Эта красивая, но ужасно вредная Софи Уотсон почему-то каждый раз задевает Харлана за живое. Можно только вообразить, как настрадается мужчина, который с ней свяжется.

– Нет у меня проблемы. Если только не принимать в расчет вас... – Он помолчал, потом прибавил: – Мэм...

– Лично я убеждена, что у вас явные проблемы. – Она жестом указала на стулья: – Кстати, мне требуются два.

– С какой стати вам понадобились мои стулья? – прищурился Харлан. – Насколько мне известно, вы считаете меня самым что ни на есть ничтожным ничтожеством на всей земле!

После этих слов Софи сделала шаг вперед и горделиво зашагала по его тропинке. Паз вскочил и подбежал к ней, свесив язык, очевидно позабыв, что Софи не является его фанаткой, особенно после того небольшого погрома, который он устроил на барбекю. Софи не обратила на пса ни малейшего внимания, за что Паз должен был возблагодарить Небеса.

– Мое мнение по поводу вас не изменилось. И поверьте, если бы в городе у кого-нибудь еще были стулья, я бы их купила. Для местной кофейни мне нужны стулья местного производства!

Несмотря на то что ее слова вряд ли можно было назвать комплиментом, Харлан вдруг загордился и едва не потерял самообладание.

– Мистер Джонс, – безапелляционным тоном продолжала свою речь Софи, – я предлагаю вам хорошие деньги за качественный товар. Мы оба знаем – этим стульям будет приятнее стоять в моей кофейне и приносить пользу, чем без толку торчать на вашем крыльце.

– Это всего лишь стулья, мисс Уотсон, – возразил Харлан. – Они не живые.

Софи поднялась на крыльцо и провела изящной рукой по сиденью одного из стульев с плоской спинкой, сделанного из кипариса. То, как она прикасалась к стульям, натолкнуло Харлана на мысль, что эта женщина в состоянии оценить его талант. Ведь только желание создать прекрасное не давало ему покоя всякий раз, когда он начинал мастерить что-нибудь из дерева.

«Это все мечты, а не реальность», – тут же напомнил он себе.

– Только не говорите, мистер Джонс, что эти стулья кажутся вам неживыми, – тихо сказала она. – Мне они кажутся одушевленными.

– Вам действительно нравятся мои стулья? – спросил он и тут же выругался на себя за несдержанность.

Нет ему никакого дела до мнения других людей!

Она подняла глаза, мельком взглянула на Харлана и улыбнулась:

– Конечно, нравятся. Если бы не нравились, я не донимала бы вас просьбой продать их мне.

Пять минут назад у него имелись веские причины, чтобы не продавать Софи эти стулья. И на прошлой неделе, когда она приходила за ними, и на позапрошлой. Но, черт побери, ему не хочется об этом вспоминать.

– Это просто деревянные, – сказал Харлан, глядя на стулья и видя их недостатки – небольшие вмятины от слишком усердной шлифовки, неодинаковые расстояния между планками. – Они – не что иное, как место, куда можно посадить свою... пятую точку. – Произнеся последние слова, он поборол желание внимательно рассмотреть пятую точку своей соседки, обходившей стулья.

Не должен он сейчас связываться с этой женщиной... или с какой-либо другой. Его внимание должно быть полностью сосредоточено на FM-радиостанции «Здравствуй, город!». Работа над экономическими инвестициями в радиостанцию и ежедневные радишоу отнимали у Харлана дневное и почти все ночное время.

Многие годы радиостанция практически не приносила дохода. Несколько недель назад брат Харлана, Тобиас, пострадавший во время катания на лодке, позвонил ему и попросил временно занять пост генерального директора FM-радиостанции. Харлан согласился не колеблясь. Он нужен своему брату, и не о чем тут размышлять!

Еще до этого в телефонном разговоре с ним Тобиас как-то упомянул, что радиостанция в последнее время переживает нелегкие времена. В действительности брат несколько преуменьшил масштабы надвигающейся катастрофы. Просмотрев бухгалтерские книги компании, Харлан понял, что она находится на грани банкротства из-за долгов. Доход Тобиаса был грошовым, о чем он умалчивал. Харлан сразу взялся за дело, даже посоветовал брату не беспокоиться, пообещав в мгновение ока сделать радиостанцию прибыльной.

Оказалось, проще выдрессировать стаю кошек, чем превратить радиостанцию в доходное предприятие. Но Харлан обязан был помочь брату, ведь проблемы семьи были для него важнее всего. Тобиас должен залечивать раны, а не волноваться из-за радиостанции. Умирающая мать просила Харлана позаботиться о брате. И Харлан заботился о нем, и будет заботиться – не важно, что для этого потребуется.

И ему некогда отвлекаться на хорошеньких женщин, или красивую мебель, или на что-то еще. Тобиас рассчитывает на преданность брата, а значит, Харлан не должен повторять ошибку их отца.

– Вне сомнения, вы не будете возражать, если я куплю пару стульев, мистер Джонс, – продолжала гнуть свою линию Софи.

Паз уселся рядом с ней – то ли присматривая за соседкой, то ли пытаясь подружиться. Шпилька наконец оставила в покое белку и теперь пристально наблюдала за происходящим на крыльце.

– Я уверена, другие стулья даже не заметят их отсутствия. На следующей неделе они снова принесут потомство.

Эта дамочка явно обладает характером. Однако и Харлан Джонс был отнюдь не покладист. Он не намеревался заниматься бизнесом, связанным с производством мебели, – ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо еще.

– Мне положительно неприятно снова говорить об этом, – произнес он, мучаясь вопросом: «Какого черта ей взбренило купить мои стулья?», – но они не продаются. Тем более – вам!

– Что это значит? – возмущенно воскликнула Софи.

– Я не привык вести дела с теми, кому не нравятся мои собаки. И кому не нравлюсь я.

Паз посмотрел на хозяина и приветственно вильнул хвостом. Пес, очевидно, забыл двадцатиминутную гневную тираду Софи, когда на прошлой неделе она обнаружила, что повреждены ее розовые кусты.

Но Харлан явно не забыл тот скандал.

Она фыркнула, явно собираясь возразить, но потом вдруг лукаво улыбнулась:

– А в аренду вы их сдаете?

– В аренду?! – опешил Харлан.

– На вашем крыльце больше нет места, мистер Джонс. Если вы собираетесь и дальше изготавливать стулья или они сами будут тайком размножаться, вам понадобится больше места. А мне как раз нужны такие для кофейни! Поэтому я хотела бы взять в аренду пару ваших стульев. Заодно вы освободите место на крыльце.

– Нет!

Софи поджала губы:

– Но почему? Укажите вескую причину.

– Потому!

– Это вообще не причина. – Софи покачала головой. – Вы, наверное, шутите. Я только что сделала вам деловое предложение. Бизнесмен никогда не откажется от выгоды.

– Я не занимаюсь мебельным бизнесом.

Она выгнула бровь:

– Но и я не веду переговоры!

Паз поднялся, виляя хвостом и являя собой образец дружелюбия. Харлан шелкнул пальцами, чтобы отозвать пса, но было поздно. Паз уже подошел к Софи и прижался к ней сбоку, колотя хвостом по ее ноге. И тут Харлан понял причину дружелюбия Пазы...

Софи Уотсон держала в руке маленький белый бумажный пакет. Паз принялся и сильнее прижался к женщине.

– Они сдаются в аренду? – снова спросила Софи и попыталась отодвинуться от пса, но Паз не отступал.

– Паз! – предупредил Харлан, но было слишком поздно.

Ретривер выхватил белый пакет из руки Софи и рванул прочь.

– Какого черта?! – Софи повернулась кругом. – Ваша собака только что украла мой обед!

Харлан посмотрел на Пазу, который уже лежал в тени пальмы и с довольным видом раздирал зубами бумажную обертку.

– Ну, украла...

– Вы не намерены ее остановить?

Паз поднял морду, а затем, пыхтя, откусил от большого сэндвича. В то же время рядом с ним на землю улеглась Шпилька и стала с чавканьем поглощать высыпавшееся из пакета печенье.

– Я... хм... думаю, уже поздно.

– Ну, вы не оставили мне выбора! – заявила Софи Уотсон, стянула с себя светло-желтый свитер и бросила Харлану.

Тот поймал его, устался на ее облегающий топ точно такого же оттенка и на минуту потерял самообладание. Поэтому не сразу понял, что она взяла два его стула.

– Эти стулья в качестве компенсации за мой украденный обед.

– Эй, вы не можете...

– И могу, и сделаю. Смотрите! – Повернувшись, Софи подняла стулья над головой и стала спускаться с крыльца.

Харлан посмотрел на собак:

– Почему вы ее не остановили?

Собаки подняли на него виноватые глаза, но ни одна из них не тронулась с места. Харлан выругался, а Паз и Шпилька снова принялись за обед Софи Уотсон.

Черт побери, нужно непременно что-то сделать, иначе эта женщина сведет его с ума!

Глава 2

Лулу Сондерс одарила Софи усмешкой:

– Милые стульчики!

Она шлепнулась на один из стульев, которые теперь стояли по обеим сторонам красочного мозаичного столика перед кофейней «Выпьем кофейку?». Авторские стулья Харлана Джонса удачно вписывались в интерьер домашней, уютной кофейни. Несколько месяцев Софи искала подходящую мебель и наконец нашла ее. На крыльце Харлана Джонса. Стулья были великолепны и, самое главное, сделаны местным жителем.

В маленьком Эджертон-Шорсе почти не было привозных товаров. Софи покупала кофе в зернах у местного поставщика, который сам их обжаривал, пекла кексы из продуктов, производящихся здесь же, и подавала посетителям кофейни напитки, носящие имена городских знаменитостей. На работу Софи наняла уроженку городка Лулу. Она и сама всю жизнь проживала в этом городке. Софи хотела, чтобы у людей сложилось мнение – ее кофейня существовала здесь всегда.

Именно поэтому сегодня утром она и сцепилась с Харланом Джонсом. Этому человеку удавалось отменно трепать ей нервы. Кроме того, у него самые непослушные собаки в мире. И, судя по всему, он сам полон решимости поднять Софи на смех в ее родном городе. Хотя Харлану – приходилось это признать – и удавалось изготавливать действительно хорошие стулья.

Софи присела на стул, подставив лицо под солнечные лучи. У нее редко выдавалось свободное время. С утра до вечера она подавала посетителям кофе с молоком и свежую выпечку. Хотя Софи любила свою работу, время от времени ей все же хотелось насладиться плодами своего труда и просто посидеть за чашкой кофе.

– Спасибо, – сказала она Лулу. – Я стащила их с крыльца Харлана Джонса.

– Стащила?!

– Да. Он не хотел их продавать. Этот человек слишком упрям.

– И сексуален. – Лулу вздохнула, отвела темно-каштановые пряди со лба и затем отпила холодный кофе со льдом. – Не говоря уже о его тexasском акценте и этой манере растягивать слова. Хорошенький, так бы и съела!

Софи рассмеялась:

– Хорошенький? Я бы не стала так описывать Харлана Джонса.

– Тогда ты слепая, подруга, потому что он самый сексуальный из всех мужчин, которые приезжали в наш город. – Лулу прижала руку к груди. – И раз именно я сдала ему в аренду дом, ты должна благодарить меня за то, что напротив тебя живет такой красавчик.

Подошла Милдред Мейерс, избавляя Софи от необходимости отвечать на замечание по поводу сексуальности Харлана Джонса. Наверное, это хорошо, потому что у Софи не было времени на близкие отношения с мужчинами. Она уже пыталась совместить любовные отношения и бизнес и усвоила урок. Отмена их с Джимом свадьбы сопровождалась общественным резонансом и дальнейшим скандалом. Событие муссировалось жителями городка в течение нескольких месяцев.

«Напоминание для самой себя: никогда не делиться с общественностью подробностями своей личной жизни».

Репортеры донимали Софи неделями, внося хаос в ее жизнь и бизнес. Слава богу, переполох, наконец, утих. Софи испытала огромное облегчение, когда Гертруда Максвелл, взяв в руки ружье, выгнала из дома своего изменника-мужа, став таким образом очередным объектом обсуждений для жителей городка.

Софи любила свою уютную кофейню. Заведение было не только источником доходов, но и ее убежищем. Софи упорно и тяжело работала, но ни за что бы не променяла кофейню на

какое-нибудь другое занятие. С того скандала прошел год. Шла неделя за неделей, месяц за месяцем, а Софи все не имела возможности даже пофлиртовать с мужчиной, не говоря уже о свидании. Она убеждала себя, что потом у нее обязательно появится время на любовные отношения.

«Ага! Может, когда я окажусь в доме престарелых».

– Мне в голову пришла поистине блестящая идея! – заявила Милдред, подходя.

Софи улыбнулась. Когда речь заходила о Милдред, понятие «поистине блестящая идея» вполне могло иметь опасные последствия. Когда-то Милдред была учительницей – и даже обучала Софи, пока та училась в третьем классе. А еще она являлась местной активисткой. Это была экспансивная, предприимчивая женщина, отличавшаяся, кроме всего прочего, пристрастием к нарядам ярких расцветок и вычурным сочетаниям в одежде. Сегодня на ней были ядовито-зеленые брюки капри и блузка кораллового оттенка, соперничавшая с солнцем по яркости. Завершало ансамбль массивное бирюзово-золотое ожерелье и точно такого же цвета инкрустированные стразами сандалии.

– Где же ваша сообщница по преступлению? – спросила Софи.

– Твоей бабушке сегодня немного нездоровится, поэтому она осталась дома.

Беспокойство охватило Софи.

– Я должна сходить к ней и убедиться, что она в порядке.

– Ни в коем случае! Твоя бабушка сказала мне, кстати, что ты «не должна волноваться и бежать к ней домой без всяких на то причин». – Цитируя бабушку, Милдред изобразила пальцами кавычки. – С ней все в полном порядке, а у тебя «полно дел» – конец цитаты.

– Вы уверены?

– Конечно. Кроме того, я оставила ей баллончик с перцовым аэрозолем. Она защищена на все случаи жизни.

Софи едва сдержала смех. Опять Милдред говорит о своем перцовом аэрозоле! С тех пор как женщина прочла в газете статью о том, что уровень преступности в городке за прошлый год вырос на два процента, она стала носить в сумочке баллончик.

– Миссис Мейерс, я не думаю, что в Эджертон-Шорсе случится происшествие, достойное перцового баллончика.

– Этого нельзя знать наверняка, – парировала Милдред, погрозив Софи пальцем. – Ладно, вернемся к цели моего визита. Мне пришла в голову лучшая из идей!

Софи приготовила Милдред кофе латте и пододвинула ей чашку. Лулу, ушедшая за новой порцией выпечки, вышла в зал кофейни и стала выкладывать свежие кексы на стеклянную витрину.

– По поводу чего, миссис Мейерс? – спросила Софи.

– По поводу городского Праздника весны, конечно. Нам нужно нечто, что привлечет внимание к нашему городу и взбодрит горожан. – Милдред растянула в широкой улыбке губы, накрашенные красной помадой. – И у меня имеется отличное решение! – Она порылась в большой цветастой хозяйственной сумке и выудила оттуда блокнот и кипу бумажек, исписанных ее характерным витиеватым почерком. – Лотерея любви!

Лулу прыснула от смеха. Софи подняла голову, уверенная, что ослышалась:

– Лотерея... чего?

– Лотерея любви! Я рассказала об этой идее твоей бабушке, и она сочла ее восхитительной. Все неженатые и незамужние жители городка будут участвовать в лотерее и выберут себе пару. Для того чтобы найти себе пару, каждый заплатит несколько долларов.

– Как в этом... как его там? Знакомство по Интернету? – спросила Лулу.

Милдред категорично взмахнула рукой, затем засунула блокнот в хозяйственную сумку.

– Никаких интернетовских штук! Мы будем подбирать пару по старинке.

– Как это – по старинке? – спросила Лулу.

Милдред прижала руку к своей пышной груди:

– Повинуясь интуиции, конечно. Ну, моей интуиции, раз уж у меня такой богатый опыт.

Софи посмотрела на Лулу. Лулу взглянула на Софи. Обе решили не расспрашивать Милдред о ее богатом опыте.

– Я не уверена... – произнесла Софи. – Неужели вы думаете, что мы найдем достаточно участников? Эджертон-Шорс – довольно маленький городок.

Милдред фыркнула:

– Я провела исследование и выяснила, что в нашем городке шестьдесят два процента холостяков!

– Да? – не поверила Лулу. – Кто-нибудь скажет мне, где они? Потому что я давно ищу подходящего мужчину...

Софи рассмеялась. Бедняжке Лулу не везло в любви. Впрочем, и сама Софи не была обласкана мужским вниманием. Сначала она думала, что получила от жизни все. Потом довольно быстро поняла – все это лишь плод ее воображения. Она приняла за любовь страстное влечение и не обращала внимания на предупреждающие знаки судьбы, которая намекала ей, что она собирается выйти замуж за неподходящего человека. Слава богу, Софи образумилась прежде, чем надела на палец обручальное кольцо.

Однако репортерам совсем не было дела до причины ее расставания с Джимом. Им нужна была только сенсация – «Невеста бросила жениха у алтаря!».

– К примеру, Арт Конвей, – сказала Милдред, прерывая размышления Софи. – У него приличная пенсия и новенький «кадиллак»! – На лице женщины играла улыбка. – Он довольно словоохотлив для старика.

Софи сдержала смех, представив себе Лотерею любви – множество одиноких пенсионеров ищут себе пару. Тем не менее подобная затея могла принести быстрый доход.

Софи посмотрела на записи Милдред:

– Что-нибудь да получится! Возможно... Но я не думаю, что нам удастся собрать достаточно денег.

– В этом-то и дело! – Милдред прижала палец к ярко-красным губам.

– Если только... Почему бы не приурочить лотерею к Празднику весны в городе? – произнесла Софи. – Пышных торжеств устраивать не нужно – только пикник на городской площади и дискотеку в выходные. Объявив Праздник весны и Лотерею любви событиями недели, мы привлечем больше внимания к оздоровительному центру и соберем для него больше средств.

Милдред кивнула:

– Я знаю, как это важно для тебя. Нам давно следовало устроить нечто подобное.

Последние полтора года Софи работала, стараясь собрать деньги для открытия городского оздоровительного центра. За последние годы здоровье ее бабушки ухудшилось, и Софи задумала создать некий оздоровительный центр, куда бабушка Уотсон смогла бы ходить вместе с друзьями, чтобы заниматься физическими упражнениями, посещать кулинарные курсы или просто весело проводить время. Бабушка Софи время от времени выходила прогуляться, но с тех пор, как несколько месяцев назад ей сделали операцию по замене тазобедренного сустава, она стала чаще сидеть дома. Бабушке не хватало общения. Ближайший оздоровительный центр находился почти в сорока пяти минутах езды от Эджертон-Шорса. Нет, им определенно следовало организовать собственный оздоровительный центр, и как можно скорее!

Чтобы заработать денег, Софи и ее подруги продавали на ярмарках выпечку, жареную рыбу и даже красочные футболки, но вырученных средств было крайне мало.

Софи еще раз взглянула на деловые расчеты Милдред:

– Именно такое мероприятие может принести нужный доход.

– Нам следует сообщить о лотерее жителям соседних городов, – предложила Лулу. – В них полно девчонок, ищущих своего мистера Совершенство.

– Отличная идея! И если у нас окажется достаточно участников для Лотереи любви, – произнесла Софи, что-то быстро подсчитывая в уме, – может, нам хватит на реконструкцию дома, который в прошлом году Арт Конвей подарил городу.

– Ах, этот Арт! Какой мужчина... – Милдред вздохнула. – Он знает, как необходим такой центр нашему городу... – Она согнула в локте и разогнула правую руку: – Лично я занималась бы там тяжелой атлетикой.

Софи рассмеялась:

– Я занималась бы вместе с вами, миссис Мейерс! Ладно. Итак, пусть будет лотерея!

Милдред хлопнула в ладоши:

– Замечательно! Я думаю, ты великолепно справишься.

– Что? Я?! Но я...

– Ты согласилась возглавить рекламную кампанию Праздника весны в городе, помнишь? – Милдред одарила Софи широкой улыбкой.

Когда Софи согласилась рекламировать ежегодный Праздник весны в городе, она предполагала, что ей придется всего лишь разослать уведомления о празднике в местные газеты. И меньше всего она ожидала, что ей придется рекламировать Лотерею любви.

– И если ты хочешь знать мое мнение, – продолжала Милдред, – ничто так не заслуживает рекламы, как Лотерея любви. – Она повернулась, чтобы уйти, ведь ее миссия по перепоручению столь важной работы была окончена. Уже уходя, она улыбнулась Софи, бросив через плечо: – И не забудь: как коммерческий директор Лотереи любви, ты тоже должна в ней участвовать.

– О нет, этого мне только не хватало! Опять выставлять подробности личной жизни на всеобщее обозрение?

Впрочем, сплетни о сбежавшей невесте уже поутихли. От репортеров не было звонков уже более полугода. Но Софи не хотелось снова привлекать к себе внимание. Это не принесет пользы ни ее бизнесу, ни ей самой.

– Кроме того, я загружена работой в кофейне, а теперь... – Софи указала на расчеты Милдред, – еще это.

– В твоём графике найдется время для любви! – Милдред махнула рукой на прощание и ушла.

После ухода Софи Уотсон Харлан подождал тридцать минут, потом надел ковбойскую шляпу и пошел вниз по улице. Паз и Шпилька с довольным видом бежали за хозяином следом.

Харлан обнаружил Софи у кофейни, как раз около его стульев. Она перебирала какие-то замороженные продукты на маленьком столике.

– Я пришел, чтобы вернуть вам свитер, мисс Уотсон, и... – он плюхнулся на стул и откинулся на спинку, – потребовать назад мои стулья.

– Вы не можете тут сидеть! – Софи взяла у него свитер и надела его.

– Еще как могу! Это украденное имущество. Мое имущество. И я требую вернуть его мне до того, как кому-нибудь придет в голову безумная идея... – Он повернулся к ней и выгнул бровь: – И он попытается поставить на нем свое клеймо.

– У меня нет каленого железа для клеймения ваших стульев, мистер Джонс, поэтому принадлежность ваших стульев останется прежней. Хотя я с радостью повесила бы на них рекламную табличку с указанием имени мастера. – Софи хитро улыбнулась. – Это будет выражение моей признательности за то, что стулья временно переселились к парадной двери моей кофейни.

– Не нужно никаких табличек. Я не занимаюсь столярным делом. А это «временное переселение» стульев – не что иное, как воровство. Поэтому я буду сидеть тут до тех пор, пока вы не вернете то, что принадлежит мне.

Софи нахмурилась:

– Теперь эти стулья принадлежат мне и предназначены для платежеспособных посетителей. Только для таких посетителей! – подчеркнула она, увидев, что у ног Харлана расположились собаки, а Паз опустил морду на его сапог. – В кофейне запрещено находиться с собаками.

– Мы не в кофейне, а на улице. Что касается посетителей... – Харлан огляделся вокруг, затем через витрину заглянул в кофейню: – Их сейчас почти нет, поэтому я тут спокойно посижу. Если же появятся... как вы их там называете? – Он самодовольно ухмыльнулся, дразня ее.

Она поджала губы:

– Платежеспособные посетители.

Он указал на нее пальцем:

– Так вот. Если появится хотя бы один из них, с радостью освобожу для него местечко.

На время.

Харлан надвинул шляпу на глаза и откинулся назад, словно приготовившись вздремнуть.

– Вы самый невыносимый человек в Эджертон-Шорсе! – прошипела Софи, и на секунду ему показалось, что она вот-вот швырнет ему в голову пакет с замороженными продуктами, который держала в руке.

Отчасти Харлан нашел ее склочность... интригующей. И черт побери, привлекательной!

– Я не позволю вам здесь находиться, если вы неплатежеспособный посетитель! – твердо произнесла Софи.

– А я не позволю вам оставить здесь мои стулья. Они мои, и я намерен, черт побери, сидеть на них! Стулья либо останутся здесь и я буду на них сидеть, либо вернутся на мое крыльцо. Выбирайте!

– Вы все равно будете здесь сидеть, что бы я ни делала?

– Вы даже можете подойти и поцеловать меня, но я все равно останусь!

Харлан не видел Софи из-под полей опущенной на глаза шляпы, но чувствовал, как она свирепеет. Он задался вопросом, не решится ли она его поцеловать, и на секунду даже на это понадеялся.

– Поцелую, когда наступит очередной ледниковый период!

– Нам во Флориде это не помешало бы. Здесь никогда не бывает льда.

Краем глаза Харлан заметил, как она сжимает и разжимает кулаки, и с трудом сдержал смех. Если бы он знал, как приятно доводить Софи Уотсон до белого каления, уселся бы давным-давно возле ее кофейни!

«Эта женщина однозначно заслуживает моего негативного отношения, – размышлял Харлан. – Она приходит к моему дому, отчитывает моих собак, придирается к длине моего газона и ворует мебель, которую я делаю. И черт побери, у нее на все имеется собственное мнение!»

– Вы не можете сидеть здесь вечно! – вскричала Софи.

Он притворился, будто обдумывает ее слова, хотя уже давно придумал план действий. Софи Уотсон неделями доводила его до бешенства. Пора ей отомстить. Может быть, тогда она отвяжется от него и оставит в покое? Ему следует заниматься радиостанцией и уделять внимание брату. У него нет времени на эту нахальную буфетчицу, которая называет его «бельмом на глазу».

– Я передумал насчет аренды стульев.

– Неужели?..

– Я бы с радостью передал вам эти стулья в аренду. Уверен, мы сумеем договориться с выгодой для нас обоих.

– Если вам нужны деньги...

– Не-а. Только какая-нибудь выпивка и ваше приятное общество. – Он одарил ее улыбкой, подтверждая, что на самом деле не так уж плох.

И потом, Харлану ужасно нравилось дразнить Софи. Будет весело. Когда же он доведет ее до белого каления своими шуточками, она сама принесет стулья на его крыльцо.

А тем временем ему нужно много всего рассказать своим радиослушателям.

Секунду Софи размышляла над его словами, и на ее нежном лице четко читались различные эмоции.

– Я считаю, сделка честная, мистер Джонс. – Она повернулась к кофейне. – Я принесу вам чашечку кофе.

Харлан подался вперед, шляпа сползла на его затылок, открывая взору глаза.

– Согласен, только я не пью кофе.

– Кофе пьют все! – заявила Софи.

– Очевидно, нет, мисс Уотсон.

Она протяжно выдохнула:

– Что же вы пьете?

Он усмехнулся:

– Я обожаю чай. Дайте мне чашечку хорошего черного чая, и я ваш навеки.

Софи посмотрела на него скептически:

– Вы не похожи на обожателя чая.

– Внешность обманчива, мисс Уотсон. Я ведь милый парень, хотя вы считаете меня дьяволом в ковбойских сапогах. – Он откинулся на спинку стула и скрестил ноги в лодыжках, представляя взору упомянутые сапоги, потом скрестил на груди руки. Шпилька вздохнула и растянулась у его ног.

– О, мистер Джонс, на ваш счет я не могу ошибаться, – сказала Софи и направилась ко входу в кофейню.

– На всей планете нет человека отвратительнее, чем он! – кипятилась Софи, готовя чай для Харлана Джонса.

Общения с ним ей хотелось меньше всего. Ей следовало работать, собирать деньги для оздоровительного центра и заботиться о бабушке. Только Харлана Джонса ей недоставало!

– Этот «отвратительный человек» довольно симпатичный, – произнесла Лулу. – У него подтянутая задница, как у настоящего ковбоя, огромные голубые глаза и...

– Я видела его задницу и глаза, и они не произвели на меня впечатления.

– Ты привираешь, Софи.

– Нет, я не привираю!

Налив в чашку кипяток, Софи опустила туда пакетик с чаем и поставила чашку с блюдцем на поднос вместе с молоком и сахаром. Она подумывала, не подать ли Харлану Джонсу мед, но потом решила, что такой человек, как он, вероятно, не любит сладкое.

Лулу выгнула бровь, глядя на нее:

– За прошедший месяц ты раз семь таскалась к его дому.

– У меня были к нему претензии как к соседу и владельцу непослушных собак, вот и все!

И еще мне понравились его стулья.

– Тебе понравилось то, что он усаживает на эти стулья.

– Он мне не нравится!

– Угу, как же! – усмехнулась Лулу.

– Он меня бесит. Он и его чертовы собаки! Ты забыла, что эти террористки сделали с бифштексами, которые я жарила на гриле в прошлые выходные?

Лулу рассмеялась:

– Я никогда не видела, чтобы собака так быстро бегала.

– Это воровская шайка! Одна псина отвлекала меня тем, что подкапывала мои лилии, а другая стащила бифштексы прямо с гриля. Собаки сбежали до того, как я успела что-то сделать. Пришлось угощать моих гостей сыром. – Она покачала головой. – Могу поспорить, это он обучает их подобным пакостям!

Лулу рассмеялась:

– Они просто собаки, которые ждут подходящей возможности.

– И этой возможностью оказался ужин, который предназначался тебе, мне и гостям!

Лулу пожала плечами:

– В следующий раз выдай собачкам по печенюшке, и тогда они, может быть, оставят твои лилии в покое.

Софи фыркнула:

– Эти собаки, чего доброго, откусят руку! Вообще-то я люблю собак, но у Харлана Джонса они... какие-то особенные. Это... монстры в золотистых шкурах.

Не говоря уже о том, что они огромные. За всю жизнь Софи общалась только с таксой – собакой матери. Энергичная маленькая псина, готовая радовать хозяина. Огромные ретриверы Харлана выглядели так, словно в любой момент могли прыгнуть на Софи. Она знала, что собаки этой породы дружелюбны и умны, но псины Харлана отличались настырностью и никогда ее не слушались.

– Ладно, значит, его собаки тебе не нравятся, – сказала Лулу. – А его голос? Только не говори, что тебе не нравится его сексуально-медленный говор, который уже с утра поднимает всем настроение.

– Я перестала его слушать. Ты это знаешь.

– И все-таки ему очень удаются веселые радиошоу.

Софи свирепо уставилась на Лулу:

– Он насмехается надо мной!

К счастью, Харлану пока еще не известна история ее расставания с женихом. Хватит ей того, что он обсуждает в радиошоу их соседские перепалки! Если он узнает о том, какой была ее личная жизнь в прошлом году, останется только догадываться, сколько времени Харлан будет нести всякую чушь, высмеивая Софи. Ей больше не хочется становиться объектом внимания репортеров.

– Харлан Джонс заботится только о своем рейтинге.

– О, остынь, Софи! Мне нравятся все его радиошоу. А голос Джонса ласкает мои уши.

– Значит, ты глухая. Честно говоря, не понимаю, в чем его привлекательность.

Всего за несколько недель – с тех пор, как Харлан Джонс появился в Эджертон-Шорсе, – ему удалось сделать фанатом своего радиошоу всех местных жителей. Женщины заговаривали с ним на улице только для того, чтобы послушать его голос. Мужчины приходили к его дому – спросить мнение по поводу бейсбольных команд из Марлинса и Долфинса.

К нему с охотой обращались все горожане – кроме Софи.

Поначалу она старалась его избегать, но это оказалось невозможно. Если Харлан не вел радиошоу, его либо обсуждали посетители ее кофейни, либо он сам – что хуже всего – оказывался рядом с Софи.

«Ладно, – согласилась про себя Софи, – улыбка у него действительно милая. И манера растягивать слова довольно сексуальная. Но это не означает, что он должен обязательно мне нравиться. Харлан Джонс – полная противоположность мужчины, которого я ищу».

– Привлекательным его сочли бы даже инопланетянки, – сказала Лулу, явно не убежденная возражениями подруги.

– Не могу понять почему! – раздраженно буркнула Софи.

– Угу.

Софи нахмурилась. Что такого привлекательного нашла в этом человеке Лулу, да и все горожане? По мнению Софи, он слишком занят собой и ужасно самодоволен.

– В любом случае, зачем этот ковбой приехал во Флориду? В мире полно радиостанций. Лулу усмехнулась:

– А ты спроси его – и узнаешь.

– Мне нет дела до того, почему он сюда приехал! Я просто хочу, чтобы он побыстрее ушел из кофейни. – Софи взяла поднос в руки.

– Если ты подашь ему чай и свежую выпечку, то наверняка он будет приходить сюда снова и снова.

Софи бросила на помощницу свирепый взгляд и вышла из кухни.

Лулу явно сошла с ума! Харлан Джонс даже не нравится Софи. Он не в ее вкусе. Неприятный, грубый и посредственный человек. И у него самые отвратительные в мире собаки.

Если бы он не делал такие красивые стулья, она даже не заговорила бы с ним! Софи уже пожалела о том, что взяла у него стулья сегодня утром. Вот к чему приводит импульсивность: она связалась с человеком, при одной мысли о котором у нее подскакивает кровяное давление.

Харлан наблюдал, как Софи выходит через дверь, держа в руке поднос. Выражение ее лица было крайне серьезным. Он понимал, что она не желает достаивать его своим вниманием, не говоря уже об улыбке.

Но он обожает трудности!

Харлан почувствовал себя немного виноватым. Ему следовало быть на радиостанции и трудиться для ее процветания. Тобиас на него рассчитывает. Но прямо сейчас Харлану хотелось чуть-чуть развлечься.

– Мисс Уотсон, я искренне надеюсь – вы выпьете вместе со мной чаю, – сказал он, когда она поставила перед ним чашку и тарелку с длинными тонкими печеньями.

Чай был горячим, как и любил Харлан. Печенье оказалось хрустящим и свежим. Эта женщина отлично знает свое дело. Он просто обязан задержаться ненадолго и насладиться домашней атмосферой ее кофейни.

– Я не могу сидеть вместе с вами, – произнесла Софи. – Мне нужно работать.

– Похоже, пока я ваш единственный посетитель, поэтому вы можете побыть со мной минутку. Кстати, вы хотя бы присели на эти стулья, от которых словно потеряли голову? Опробуйте один из них. – Он усмехнулся. – Кто знает, возможно, вы передумаете по поводу нашей сделки?

Секунду Софи медлила, затем отодвинула от стола второй стул и опустилась на него. Легкая улыбка коснулась ее губ, и он понял, что сделал отличные стулья. Если и было нечто, что Харлан Джонс делал хорошо, так это стулья. Жаль, что он не хочет попробовать заработать себе на жизнь, изготавливая мебель...

Еще раз в его мозгу промелькнуло предположение «а если...», но он от него быстро отмахнулся. Харлан прекрасно знал, как заканчивается жизнь, основанная на мечте. Его отец оказался без денег, а мать раньше срока отправилась на тот свет, не вынеся тяжелой работы, на которую была вынуждена пойти. Сам Харлан отправился работать в четырнадцать лет. Все заработанные деньги он отдавал своей матери, и все равно они жили впроголодь. Зимой они замерзали в своем жилище, а ужинать им часто приходилось парой ломтиков хлеба, слегка намазанных второсортным маргарином.

Теперь Фрэнк Джонс полагал, что сыновья обязаны поддерживать отца до конца его дней. Не то чтобы Харлан против этого возражал. Он просто был достаточно умен, чтобы не повторять отцовских ошибок. Его мать страдала из-за эгоизма своего мужа, который, вместо того чтобы приносить в дом деньги, бессовестно их растрачивал.

Харлан с трудом заставил себя отмахнуться от размышлений. Сейчас, в течение пяти минут, он собирался отдохнуть и не думать об обязанностях, которые ждали его за пределами кофейни Софи Уотсон. Он немного насладится пребыванием в этом оазисе беззаботности, а потом вернется к серьезным делам.

– Должна признать, вы сделали хороший стул, – заявила она.

– Ой, спасибо! Ну, раз уж вы сидите на стуле, который я выравнял и выглаживал собственными руками, можете называть меня по имени и на «ты».

У нее порозовели щеки.

– Вы по-прежнему мой клиент, мистер Джонс.

– Но фактически именно вы являетесь моим клиентом! И я не люблю всяких высокопарных обращений. Зови меня по имени, – секунду он помолчал, потом прибавил: – Софи?

Лицо девушки стало пунцовым. Черт побери, ему нужно почаще ее смущать! И не только потому, что она очень хорошенькая, когда краснеет.

Она чуть приподнялась со стула:

– Я должна возвращаться в зал.

– Чем ты занимаешься, когда не обслуживаешь посетителей? И как это называется? –

Он взял печенье.

– Печенье, – растерялась Софи.

– Не-а. Я называю это вкуснятиной. – Он откусил печенье.

Она рассмеялась.

Вот! Он добился своего. Теперь она улыбается и даже откинулась на спинку стула.

– Я думаю, вы преувеличиваете, мистер... Харлан, – поправила она себя, проговаривая его имя немного неуверенно. – Кофейня отнимает у меня уйму времени.

– Звучит ужасно, учитывая то, что ты живешь в раю. – Он махнул рукой в сторону зали-того солнцем тротуара, пальм и дороги, ведущей на пляж.

– А разве тебе не нужно уже быть на радиостанции и... развлекать слушателей?

Он отпил чаю.

– Нет. Сегодня я уже провел радиошоу.

Тем не менее у Харлана на сегодня запланирована куча дел. Следовало проверить множество финансовых отчетов. Ему также надо найти время и навестить Тобиаса в больнице. Но прямо сейчас ему хотелось лишь посидеть здесь, на солнышке...

– Твои поклонники будут ужасно разочарованы, – язвительно заметила Софи. – Им придется ждать до завтра, чтобы услышать, как ты измываешься над человеческими бедами и несчастьями.

Ну что ж, ей удалось задеть Харлана.

– Насколько я понимаю, ты не мой фанат? – И когда она лишь фыркнула в ответ, Харлан засмеялся: – Ну, не могу же я нравиться всем! – Он приподнял чашку, салютуя в сторону Софи.

Наступило молчание. Какое-то время они сидели и наблюдали за проходящими мимо людьми. Жители городка здоровались с Софи и Харланом, некоторые делали комплименты его радиошоу.

– Так зачем ты приехал во Флориду из?..

– Техаса, – усмехнулся Харлан. – Для хозяйки кофейни, которая предпочитает общаться с посетителями официально, ты задаешь слишком личные вопросы.

Она покраснела и поднялась:

– Ты прав. Оставлю тебя наедине с чаем.

– Ты всегда убегаешь от проблем, Софи? – Не будь она такой невыносимой и сварливой женщиной, он наслаждался бы звучанием ее имени.

– Я? Убегаю?! – Она подбоченилась. Учитывая то, как часто Софи стояла, упершись кулаками в бока, оставалось удивляться, что на боках у нее нет вмятин. – Если я ничего не

перепутала, личные вопросы начали задавать именно вы, мистер Джонс! Похоже, я не единственная, кто бежит от проблем!

Уголок его рта приподнялся.

– Ох, мы снова перешли на «вы»?

– Я думаю, так будет лучше. Вы считаете иначе? – Она одарила его улыбкой, в которой не было даже намека на флирт, затем отодвинула стул и аккуратно поставила его напротив стула Харлана. Явный намек на то, что разговор окончен. – Учитывая то, что нас связывают исключительно деловые отношения.

– Ты имеешь в виду, что хочешь исключительно деловых отношений?

Софи заправила за уши длинные белокурые пряди и уставилась на Харлана изумрудными глазами.

– Я разумная женщина, мистер Джонс, и давным-давно поняла, что только разумные решения приносят пользу мне и моему бизнесу. Поэтому отвечаю вам утвердительно: я предпочитаю исключительно деловые отношения.

Харлан допил чай, взял последнюю печенюшку с тарелки и поднялся:

– Тогда желаю вам приятного дня, мисс Уотсон.

– Всего хорошего. И будьте любезны не забывать о нашем соглашении. – Поставив на поднос его чашку и тарелку, Софи одарила Харлана дружеской улыбкой: – Иначе, если вы еще раз посмеетесь надо мной в своем радиошоу, я что-нибудь подсыплю в ваш чай.

– Это угроза?

– Ну конечно нет, сэр! – Она заморгала, глядя на него. – Исключительно деловое соглашение. Если вы перестанете говорить обо мне в радиошоу, я буду расхваливать ваши стулья.

– Я вернусь завтра. Думаю, мне придется повысить арендную плату. К моей личной досаде.

Он слышал, как она сердито ворчала, возвращаясь в кофейню.

Час назад Харлан был готов прикончить Софи Уотсон за то, что та нахально стащила с его крыльца стулья. Но теперь она бросила ему вызов, не принять который он не мог. Должен же быть предел терпения у этой женщины!

Он доведет Софи до предела, заберет свои стулья, ее потрясающе вкусное печенье, а потом затаится в своем жилище-пещере и забудет эту нахалку, вторгшуюся в его жизнь.

Глава 3

Целую неделю после работы Харлан Джонс являлся в кофейню. К счастью, у Софи было слишком много дел, поэтому ей удалось поглядывать на него лишь мельком. Она следила за тем, чтобы Лулу подавала Харлану чай, но сама больше не сидела с ним за столом.

Впрочем, судя по всему, Харлану было уже не до нее – он сидел сосредоточенно уткнувшись в документы. При этом Харлан казался расстроенным, и Софи всякий раз хотелось спросить его, что случилось. Но она этого не делала.

Сейчас ей не до мужчин – особенно до таких, как Харлан Джонс. Кофейня отнимала почти все ее время. После своей несостоявшейся свадьбы Софи твердо усвоила: работа – единственное, что никогда ее не подведет. В отличие от мужчин.

Несмотря на все сомнения, она все-таки стала заниматься Лотереей любви, придуманной Милдред. Лотерейные билеты продавались в кофейне и в большинстве магазинов в центре города. Розыгрыш Лотереи любви должен был состояться сегодня вечером. Милдред предложила провести розыгрыш в кофейне «Выпьем кофейку?» – в конце концов, где, как не в кафе, лучше всего назначить первое свидание? Поэтому большую часть дня Софи занималась выпечкой и уборкой помещения.

Сегодня она была вынуждена пораньше покинуть заседание городского комитета по организации Праздника весны, чтобы иметь возможность подготовиться к вечернему розыгрышу. Оставалось надеяться, что она ничего не забыла.

К четырем часам дня, когда Софи обсудила последние детали с Милдред и остальными членами комитета Лотереи любви, она уже была готова увидеть автомобиль Харлана Джонса, припаркованный напротив кофейни. Но его не было. Лулу сказала, что Харлан вообще сегодня не появлялся. Может быть, он не приходил потому, что сегодня воскресенье? Или, может быть, понял, насколько смешно выглядит, сидя на собственном стуле и изводя Софи своим присутствием?

– Без него скучновато, да? – спросила Лулу, подходя к Софи.

– Без кого?

– Без того высокого и голубоглазого, которого ты якобы ненавидишь.

– Я действительно его ненавижу. Он меня бесит. – Она стала мелком писать новое меню на доске.

– Угу. Конечно. Он способен до того взбесить любую женщину, что та прямиком отправится... в его спальню. – Лулу подмигнула Софи, затем удалилась на кухню, решив не рисковать.

Софи разочарованно выдохнула. Разговаривая с Лулу, она стала невнимательной и неправильно написала в меню слово «кофе». Дважды. Софи взяла мокрую тряпку, чтобы стереть надпись с доски.

Ох уж этот Харлан Джонс! Даже когда его нет рядом, он оказывает на нее свое влияние. Нужно найти способ избавиться от него. Какие бы соглашения они ни заключали, сегодня она будет настаивать на том, чтобы он взял деньги за аренду стульев. Ему нет никакой необходимости каждый день сидеть у кофейни и отвлекать Софи.

Не успела Софи собраться с мыслями, как часы пробили шесть вечера и кофейню стали заполнять посетители в ожидании начала розыгрыша. И хотя Софи знала, что сегодня получит приличный доход, ей хотелось, чтобы все поскорее закончилось.

После проведения розыгрыша она собиралась вернуться домой, чтобы проверить, как идут дела у ее бабушки.

С тех пор как родители переехали в северную часть Флориды, где отец получил работу, Софи стала главным человеком в жизни своей бабушки. Прошедшие несколько месяцев

бабушке Уотсон приходилось нелегко. Процесс восстановления после операции шел с переменным успехом.

В последнее время страховая компания сократила выплаты для бабушки Уотсон, и терапию она проходила всего один раз в неделю, что, по мнению Софи, было явно недостаточно. Если бы в городе имелся специальный оздоровительный центр, ее бабушка могла бы скорее восстановить силы.

Над решением о создании оздоровительного центра и работал городской комитет.

Прибывшая в кофейню Милдред была, как обычно, ярко разодета. Софи не сомневалась, что ее наряд светится в темноте. Седые волосы Милдред были вздыблены и уложены вокруг головы, словно облако.

– Привет! Привет! – торопливо произнесла она, отдуваясь. – Готовы ли мы к великому событию?

Софи посмотрела на часы, затем на заполненную людьми кофейню:

– Думаю, пора. Я установлю для вас микрофон на сцене. – Она жестом указала на возвышение в углу, где по выходным играли местные музыкальные группы.

– О, я не буду ничего объявлять, – сказала Милдред. – Я становлюсь нервной, как курица в кошачьем туалете, когда должна выступать перед людьми.

– Курица в?.. – Софи махнула рукой, отчаявшись понять эту необычную метафору.

– Объявляй ты! – произнесла Милдред, сунув Софи пачку запечатанных конвертов. – Кофейня твоя! Ты коммерческий директор мероприятия, в конце концов.

При мысли о том, что придется выступать перед жителями Эджертон-Шорса, которые стали свидетелями ее неудавшейся свадьбы, Софи совсем расстроилась:

– Я... я не могу.

– Вне сомнения, можешь! Ты отлично справишься.

– Нет, я хочу сказать, что не могу выступать перед аудиторией. В последний раз, когда я стояла перед толпой... – Она умолкла и отмахнулась от воспоминания о том, что произошло год назад.

– Ты избежала брака, который мог испортить тебе жизнь, – сказала Милдред. – Глупые репортеришки просто не поняли очевидного.

– Говорили только о том, что невеста человека, собирающегося баллотироваться на пост сенатора, «разрушила его шансы на победу». – Софи покачала головой. – Я никогда не стремилась быть в центре внимания, а тогда... тогда я пережила такое, что не хочу переживать снова.

– Как же тогда ты собираешься избавиться от этого небольшого... переполоха в своей жизни? – Милдред коснулась рукой предплечья Софи. – Просто иди и сделай то, что должна. Ты коммерческий директор мероприятия. Это твоя работа. – Она улыбнулась, затем резко подтолкнула Софи к сцене.

* * *

Софи объявляла имена тех, кого знала еще ребенком. Она сбивалась и запинаясь, старалась сконцентрировать внимание только на Лулу и Милдред, словно зачитывала то, что содержалось в конвертах, исключительно для них. К счастью, посетители кофейни были сосредоточены на именах людей, образующих пары, а не на самой Софи.

Лотерея любви вызвала много смеха и аплодисментов. Публика особенно радовалась, когда Тэд Харрисон – милый, улыбчивый двадцатилетний парень с ямочкой на подбородке – оказался в паре с чрезвычайно самоуверенной Ди Ди Льюис, два года назад окончившей университет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.